

ПАРАДОКС В театрах Советского Союза почти три четверти репертуара составляют пьесы советских драматургов, а подлинный герой современности только-только мелькнет, да и скроется, как говорят кинематографисты, «за кадром». Персонажи налицо, а героев, тех, кого мы хотели видеть, которые по праву хозяина великой страны рассказали бы и показали бы самое важное в жизни, до обидного мало.

Истинное искусство, искусство социалистического реализма, всегда ищет своих героев и воплощает их не в сусальном наряде или фольговой раме, а в живом и трудном деянии. Нужно сказать еще и еще раз: мы жаждали такого масштабного, значительного героя.

Об этом говорил главный режиссер Эстонского академического театра драмы имени В. Кингиссепя в Таллине Ильмар Таммур перед тем, как познакомить нас с новыми и старыми спектаклями крупнейшей эстонской сцены.

Театр начал сезон активно. Сразу были показаны две премьеры: «Гуси» Э. Раннета и «Чужой» Эйно Алта. Эти спектакли на протяжении всего сентября шли наряду с такими постановками, как «Пер Гюнт» Г. Ибсена, «Слепой» Э. Алта, «Двое на качелях» У. Ибсена,

«Человек и бог» (инсценировка В. Пансо второй части романа классика эстонской литературы А. Таммсааре «Правда и справедливость»)...

Эгон Раннет — постоянный друг Театра имени В. Кингиссепя. Здесь все его пьесы шли «первым экраном». Между драматургом и театром установилась большая творческая дружба, от которой, как мне кажется, обе стороны выиграли. Недаром Ильмар Таммур утверждает, что образ Густаса Локка в пьесе Раннета «Совести» «наиболее полно отражает черты нашего современника».

Драматургия Э. Раннета, понятно, весьма своеобразна. Она всегда остроконфликтна, сюжет строится напряженно, динамично, образы петрифаретны (хотя подчас и несколько экстравагантны) и почти всегда в той или иной мере несут психологическую значительность и проблемность.

Несомненно, в заслугу драматургу следует поставить острое чувство современности, заинтересованность и определенность позиций автора в тех или иных острых вопросах сегодняшнего дня. Так, например, в пьесе «Браконьеры» при ее отделимых недостатках нельзя не отметить острое политическое чутье автора. Поставленный им вопрос об увлечении некоторой части творческой интеллигенции модернистской модой оказался очень актуальным (пьеса написана более двух лет назад). Образом художника Адама Э. Раннет как бы сигнализирует об

ПИСЬМА ИЗ ТАЛЛИНА

опасности проникновения в наше искусство иссеушающих ветров воинствующего абстракционизма.

К сожалению, в свое время по поводу этого произведения многие критики замечали: «этого не бывает» или «это нетипично». Пьеса и спектакль, привезенный таллинцами в Москву, были признаны «только внешне и формально современными». Критик диагностировала: «Драматические ситуации пьесы и характеры героев могут быть отнесены к любому времени... Да не к любому, а к нашему!... Но это уже история...»

А сегодня Э. Раннет написал новую пьесу «Гуси». На этот раз драматург пошел по несколько новому пути. В пьесе отсутствует сколько-нибудь цельный сюжет, она состоит из шести картин, посвященных жизни людей одного эстонского села. Перед нами механизаторы, доярки, трактористы, бригадир, птичница, возчик молока (он же по совместительству деревенский пастор) и даже миллионер, чья энергия целеустремленно направляется на разоблачение деревенского лодыря, стилиста, исподволь занимающегося спекуляцией и презрительно называемого людьми труда «гусьян».

В процессе встреч и расставаний с действующими лицами мы узнаем их добрые сердца, милые слабости

или трудные заблуждения. Так, например, как-то несправедливо, с холодным эгоизмом относится немолодой, прошедший нелегкую жизнь Таавет Киви (арт. Иоханнес Ребане) к близкой ему Эльзе, с которой прожил немало лет, но так и не собравшись оформить свои с ней отношения. Эльзу остро, темпераментно, с какой-то упосностью играет талантливая Айни Тальви. Особенно увлеченно проводит она сцену дня рождения. Многих гостей в этот вечер ждала Эльза. Но никто не пришел. Каким-то образом, что не выйдя в коле на сверхурочную работу, Люди поняли, что Эльза нарушила закон дружбы и солидарности, и отказали ей в своем расположении. И вот заблуттовались, разъярилась старая Эльза и всех, кто случайно в этот вечер к ней заходил, почти насильно потчевала вином и закуской. Айни Тальви проводит эту сцену с большой экспрессией, нечетово, как бы переполняясь в душу неутомимой Эльзы.

Тонкой лиричностью, поэзией взволнованностью отмечена центральная роль спектакля — молодая Силли Тульи в безукоризненном по чувству артистичности исполнении Анны Руммо. Ее игра своей выразительностью, особым тактом в выборе красок и интонаций оставляет яркое впечатление, Силли, бес-

спорно, любит своего избранника, но эта любовь полна гордости, чужда каких-либо компромиссов. Она строга и чиста.

Вообще в этом спектакле (и в самой пьесе) женские образы более психологичны, чем мужские. Это в равной степени относится к Еве Мутт (Сильвия Лайлда), Ингрид (Аста Лотт), Мари Сеоба (Лисль Линдау). Правда, полон непосредственности, юмора образ молодого тракториста Лярне Ламмас (Аксель Кюнгас) и весьма выразителен Мати Клоорен в роли Яака, деревенского шалопа, убежденного туземца. Непонятно только его скропалительное раскаяние в финале спектакля. Это было так неожиданно, что зрители в какое-то мгновение даже готовы были поверить в это перевоплощение, да вовремя остановил... колхозный милиционер. Он-то знал истинную цену этим дешёвым раскаяниям.

Чем же кончаются «Гуси»? Для одних — установлением достойных человеческих отношений, для других — счастьем крепкой любви, для третьих — раздумьем о путях-дорогах жизни, об обязательствах и ответственности перед обществом и перед собственной совестью. Такой финал, как и общее построение, придает пьесе некоторую эскизность,

очерковатость. Что ж, и это возможно. Но нельзя забывать, что иногда подобный метод может отрицательно сказаться на содержательности, емкости образа, как это и случилось с Отто Таалем (играет эту роль Аксель Оран). По замыслу, это положительный характер, сильный, полевой, по ему, что называется, не хватает психологических мотивировок для доказательства живости и убедительности своего характера.

Манера, в которой написаны «Гуси», уже знакома нам хотя бы по такой известной пьесе, как «Литен» М. Зарудного, с успехом поставленной в Москве. Но там затрагивались более сложные проблемы: на сцене царил более напряженная, взрывчатая атмосфера. В спектакле, поставленном Ильмаром Таммуром, больше спокойствия, больше жанра, часто выражаемого в эскизных зарисовках. Хотя в некоторых сценах (как, например, в сцене у Эльзы) автор не попустился на буффонные гримасы, даже гротеск. Режиссер не спорил с автором, он даже с сочувствием отнесся к своеобразию пьесы. Может быть, это и закономерно...

Своеобразной вышкой, откуда открываются новые горизонты, для Театра имени Кингиссепя является сейчас спектакль «Человек и бог». Именно на нем мы убедились, на-